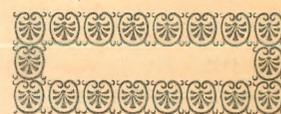

ТВЕРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(Не официальная часть).

**ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.**

ГODOВАЯ ЦѢНА:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.
съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ № 25—27.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИ

**Епархіальныхъ Вѣдомостей
и у мѣстныхъ благочинныхъ.**

1 и 15 Сентября 1917 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Воздвиженіе Животворящаго Креста Господня **В. Монжукинъ**. Преподобный Сергій его--же - Выстровскій учитель (Для Нар. Училищ.) Орловець. Наше горе Геродиаконъ **Еввимій**. Богъ поругаемъ не бываетъ **С. Н. Б.** Брату стих. **А. Лисинъ**. Объ оживленіи приходской жизни и объ объединеніи прихожанъ. Докладъ Чрезвычайному апрѣльскому Твер. Епарх. Съѣзду протоіер. **Н. Троицкій**. На защиту православной вѣры и церкви. Пчеловодство **Приобращенскій**. Объ оставленіи Архіепископа Серафима на Тверской Кафедрѣ **Н. Троицкій**.

ВОЗДВИЖЕНІЕ ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ.

(На 14 Сентября).

Въ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, какъ и во многіе другіе праздники Православной Церкви, на всенощномъ бдѣніи читаются три пареміи, относящіяся къ сему празднику. Пареміи, т. е. притчи, представляютъ собою особенныя назидательныя чтенія изъ книгъ Священнаго Писанія, главнымъ образомъ, Ветхаго Завета, въ которыхъ пророчески или прообразовательно указывается значеніе извѣстнаго праздника, или предлагаются уроки мудрости и благочестія, или содержится похвала празднуемому святому. Пареміи уясняютъ сущность праздника, раскрываютъ его значеніе и даютъ прекрасное назиданіе. Для примѣра возьмемъ пареміи праздника Воздвиженія Креста Господня и рассмотримъ, какое примѣненіе онѣ имѣютъ къ настоящему празднику.

Первая паремія праздника Воздвиженія Честнаго Креста Господня изъ книги Исходъ (15 гл. 22—27 ст.; 16 гл. 1 ст.), начинаю-

щаяся словами: „Поятъ Моисей сыны Израилевы отъ моря Чермнаго и веде ихъ въ пустыню Суръ“..., повѣствуетъ объ одномъ изъ многочисленныхъ чудесныхъ событій въ жизни еврейскаго народа по выходѣ его изъ Египта. Евреи, вступивши въ пустыню Суръ, шли по ней три дня и не находили воды. Они пришли въ Мерру и не могли тамъ пить воды, потомучто она была горька. Евреи стали роптать на Моисея, своего вождя, а чрезъ то и на Самого Бога. Тогда, по повелѣнію Божію, Моисей сотворилъ чудо: онъ бросилъ въ воду кусокъ дерева и вода стала сладкою. Такъ Господь Богъ, постепенно воспитывая Свой избранный народъ, освобожденный изъ рабства египетскаго, давъ испытать евреямъ горечь и тяжесть лишенія воды, показалъ имъ и сладость Своей милости, чудесно утоливши ихъ жажду.

То же самое Господь сдѣлалъ и для всего рода человѣческаго Честнымъ Крес-

стомъ Своимъ. Силою Креста Христова уничтожена горечь смерти, отравлявшая жизнь людей, подобно тому, какъ вложеніемъ древа вода въ Меррѣ сдѣлалась сладкою. Вложенное въ воду древо прообразовало собою Крестъ Христовъ. „Господь древомъ услади иногда горестъ водъ Мерры, прообразуя Креста дѣйство“ (9 ирм. кан. 1 тр.) „Горестъ древле ослаждая Моисей, избави Израиля, образомъ Крестъ прописуя“ (Стих. на вечерни). „Горькородныя преложи древомъ Моисей источники въ пустыни древле, Крестомъ ко благочестію языковъ проявляя преложение“ (4 ирм. кан. 1 тр.), повѣствуетъ Св. Церковь. Блаженный Θεодоритъ говоритъ: „древомъ горькая вода преложена въ сладкую, ибо симъ предъизображается наше спасеніе: спасительное древо Креста усладило горькое море, т. е. жизнь язычниковъ“. Нынѣ отъ Креста Христова истекающая сладость и утѣшеніе ободряетъ христіанъ въ ихъ горестяхъ и скорбяхъ во время ихъ странствованія въ настоящей земной жизни на пути въ Обѣтованную землю—Царство Небесное, ибо „Крестъ Христовъ—христіанъ упованіе, заблудшихъ наставникъ, обуреваемыхъ пристанище, въ брани побѣда, вселенныя утверженіе, недужныхъ врачъ и мертвыхъ воскресеніе“ (стих. по Еванг.).

Вторая паремія праздника Воздвиженія Креста Господня изъ книги „Притчей“ (3 гл. 11—18 ст.), начинающаяся словами: „Сыне, не пренебрегай наказанія Господня“..., говоритъ о мудрости, которая пріобрѣтается болѣе всего терпѣливымъ перенесеніемъ бѣдствій и страданій, посылаемыхъ Богомъ людямъ для ихъ вразумленія и наставленія на путь истины. Соломонъ убѣждаетъ сына быть внимательнымъ къ бѣдствіямъ, посылаемымъ Богомъ для вразумленія людей,—и не унывать среди этихъ бѣдствій, потому что они—знакъ любви Божіей, „ибо кого любитъ Господь, того наказуегъ“... (Притч. 3, 12). Внимательное отношеніе къ страданіямъ и терпѣливое перенесеніе ихъ составляетъ мудрость, въ пріобрѣтеніи которой—счастье человѣка. Мудрость—лучше, выше и дороже золота, серебра, всѣхъ драгоценностей и всѣхъ земныхъ сокровищъ, которыя тлѣны и скоропреходящи. Олицетворяя мудрость, Соломонъ изображаетъ ее щедрой раздательницей не только высшихъ земныхъ благъ: долготѣія, богатства и славы, но и великихъ благъ духовныхъ: правды, закона и милости. Всѣ люди, идущіе въ жизни путемъ мудрости, приходятъ къ пріобрѣтенію истиннаго добра и счастья, которое заклю-

чается „въ мирѣ“, Мудрость подобна райскому „древу жизни“, потому что люди, опираясь на нее, какъ на Бога, получаютъ твердыню среди бурь и невзгодъ жизни.

То, что сказано въ этомъ чтеніи о мудрости, вполне примѣнимо и къ Кресту Христову. Крестъ Христовъ—наша мудрость, такъ какъ въ распятіи на немъ Спасителя открылась намъ „Божія премудрость“ (1 Кор. 1, 24). Крестъ Христовъ—источникъ нашей жизни, нашего спасенія, нашего счастья; онъ—„гроздь исполненъ живота“, имъ вѣрующіи „вземлютъ исцѣленія души же и тѣла, и всякія болѣзни“, имъ „основанія поколебашеся смерти“ (церк. пѣсн.), Крестомъ Христовымъ „попрося смертная держава, и вознесохомся отъ земли къ небеснымъ“ (1 стих. на стих.) Какъ для ветхозавѣтнаго человѣка путь къ мудрости былъ путемъ терпѣливаго и благоразумнаго перенесенія Богомъ посланныхъ страданій и бѣдствій, такъ и для христіанина путь къ жизни и счастью, даруемыхъ Крестомъ Христовымъ, есть путь страданій и испытаній. „Иже хошетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ“ (Марк. 8, 34), завѣщаетъ намъ Божественный Крестоносець.

Третья паремія праздника Воздвиженія Честнаго Креста Господня изъ книги пророка Исаіи (60 гл. 11—16 ст.), начинающаяся словами: „Тако глаголетъ Господь: отверзутся врата твоя, Іерусалимѣ, выну день и ночь“..., изображаетъ то будущее величіе и славу Іерусалима, которыя наступили для града Божія послѣ возвращенія евреевъ изъ плѣна Вавилонскаго. Съ другой стороны пророкъ Исаія, изображая будущее величіе и славу Іерусалима, указываетъ на такія черты „того величія и славы, которыя никакимъ образомъ не могутъ быть приложимы къ историческому Іерусалиму. Поэтому Отцы Церкви изображеніе славы будущаго Іерусалима у пророка Исаіи разсматриваютъ и объясняютъ, какъ изображеніе славы „Новаго Іерусалима“—Церкви Христовой,—а также, какъ изображеніе того духовнаго величія, какое пріобрѣлъ и историческій городъ Іерусалимъ, какъ мѣсто страданій и смерти Спасителя. Дѣйствительно, только двери „Новаго Іерусалима“—Церкви Христовой непрестанно „выну день и ночь“, открыты для всѣхъ непрерывно входящихъ въ нее язычниковъ съ ихъ богатствами, потому что только въ Церкви Божіей—спасеніе, а внѣ ея—погибель. Только теперь Іерусалимъ—истинный „градъ Господень, Сіонъ Святъ“

го Израилева“, гдѣ вѣрующіе христіане, дѣйствительно, поклоняются „слѣдамъ ногъ“ Господа Іисуса Христа. Только въ Церкви Христовой—„радость вѣчная, веселіе родомъ родовъ“. Только Христіане, пребывая въ нѣдрахъ Церкви, поистинѣ знаютъ, что Господь есть Спаситель и Избавитель міра.

Изображеніе величія и славы „Новаго Іерусалима“—Церкви Христовой вполне приложимо къ Кресту Христову, потому что онъ есть основаніе этого величія и этой славы Церкви. „Неплодящей же прежде Церкви, нынѣ процвѣте древо Креста въ державу и утвержденіе“ (3 ирм. кан.). И это совершилось потому, что на Голгоѣѣ на Крестѣ Христовомъ была пролита драгоцѣнная Кровь нашего Спасителя за грѣхи всего міра и было совершено спасеніе людей отъ грѣха, проклятія и смерти и примиреніе ихъ съ Богомъ. „Крестомъ, — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, —избавились мы отъ вражды и Крестомъ утвердились въ дружбѣ съ Богомъ. Крестъ сочеталъ людей съ ликомъ ангеловъ, сдѣлалъ ихъ природою чуждою всякаго тлѣннаго дѣла и доставилъ имъ

возможность проводить нетлѣнную жизнь. Онъ сдѣлалъ чистою землю, возвелъ наше естество на царскій престолъ“... (Слово св. Іоанна Злат. на поклон. Кресту). Крестъ Христовъ— „вѣрныхъ утвержденіе, Церкви огражденіе“. Упомянутіе же пророкомъ Исаіей въ данной пареміи о ливанскихъ деревьяхъ: кипарисѣ, пегѣ и кедрѣ дало основаніе нѣкоторымъ толковникамъ примѣнять эти слова къ древу Креста Христова или въ томъ смыслѣ, что самый этотъ Крестъ былъ сдѣланъ изъ этихъ трехъ родовъ деревьевъ, или же въ смыслѣ духовномъ, что эти крѣпкіе и имѣвшіе цѣлительную силу виды деревьевъ знаменуютъ собою крѣпость и силу, спасительность и цѣлительность для вѣрующихъ Креста Христова.

„При Воздвиженіи Древа Честнаго и Животворящаго Креста Господня, окропленнаго кровію воплотившагося Бога Слова, пойте, небесныя силы, праздную воззваніе земныхъ; православные люди, поклоняйтесь Кресту Христову, имже міру возстаніе во вѣки“.

Владиміръ Можжухинъ.

Преподобный Сергій Радонежскій.

(На 25 сентября).

„Христовою любовію уязвився, преподобне, и Тому не возврати мѣжеланіемъ послѣдовавъ, всякое наслажденіе плотское возненавидѣлъ еси, и яко солнце Отчеству твоему возсіялъ еси (конд. препод. Сергію).

Православная Русская Церковь прославляетъ преподобнаго отца нашего Сергія Радонежскаго Чудотворца, какъ святаго подвижника Христова, великаго заступника и несущаго хранителя земли Россійскія. Она прославляетъ и величаетъ его особенно за то, что св. Сергій своею усердною молитвою неоднократно спасалъ православную Русь отъ враговъ.

Преподобный Сергій Радонежскій, именовавшийся въ мірѣ Варѣоломеемъ, родился въ г. Ростовѣ въ 1314 г. отъ знатныхъ и благочестивыхъ родителей Кирилла и Маріи. Съ юныхъ лѣтъ онъ сдѣлался избраннымъ сосудомъ Божественной благодати. Много чудеснаго произошло въ жизни его. Еще будучи младенцемъ, онъ въ среду и пятокъ не

вкусалъ скоромной пищи. На седьмомъ году отъ рожденія Варѣоломей началъ учиться съ братьями своими Стефаномъ и Петромъ. Братья учились успѣшно, а онъ успѣвалъ плохо; Варѣоломею не давалась грамота, и это очень его смущало. Со слезами молился онъ, чтобы Богъ открылъ ему пониманіе, и Господь чудеснымъ образомъ вразумилъ его и помогъ ему. Однажды, войдя въ лѣсъ, чтобы розыскивать коней по порученію отца, Варѣоломей увидѣлъ подъ деревомъ старца въ монашеской одеждѣ, который усердно молился. По окончаніи молитвы старецъ обратился къ нему и спросилъ: „что тебѣ нужно, Чадъ?“ — „Я учусь грамотѣ, — отвѣчалъ отрокъ, — но плохо; помолись обо мнѣ, отче святой, Богу, чтобы я могъ научиться грамотѣ“. Старецъ помолился и благословилъ Варѣоломея, далъ ему часть просфоры и сказалъ: „не печалься; съ этого дня Господь дастъ тебѣ разумнѣе грамоты, и ты превзойдешь успѣхомъ братьевъ и сверстниковъ твоихъ“... По просьбѣ строка старецъ—инокъ зашелъ въ домъ его родителей и былъ ими принятъ съ большимъ уваженіемъ. Они предложили ему угощеніе, но старецъ прежде вошелъ въ молитвенную комнату, началъ молитвословіе и

велѣлъ мальчику читать псалмы. И вотъ, по молитвѣ инока, въ тотъ же часъ открылся у Варѣоломея даръ разумѣнія, и онъ началъ правильно и внятно читать, а вскорѣ превзошелъ даже въ ученіи братьевъ своихъ. Прощаясь съ родителями Варѣоломея, старецъ сказалъ имъ знаменательныя слова, предугадывая ими будущее назначеніе ихъ сына: „отроку надлежитъ содѣлаться обителю Пресвятой Троицы и привести многихъ къ разумѣнію Ея воли.“

Съ этого времени Варѣоломей всею душею своею прилѣпился къ церковному богослуженію и чтенію священныхъ книгъ. При этомъ онъ соблюдалъ строгій постъ: по средамъ и пятницамъ не вкушалъ ничего, а въ прочіе дни питался хлѣбомъ и водою и проводилъ ночи въ усердной молитвѣ. Заботливая мать старалась умѣрить эти подвиги своего сына, говоря ему, что такая жизнь можетъ разстроить его здоровье, но отрокъ отвѣчалъ ей: „не ты-ли сама говорила мнѣ, что я еще съ колыбели постился?“ „Преподобне отче, измлада воздержанію прилѣживъ, и постився, органъ былъ еси Святаго Духа“ (стих. на хвал.), воспѣваетъ св. Церковь. Такимъ образомъ, возрасталъ отрокъ до юношескаго возраста, когда родителямъ его со всей ихъ семьей около 1329 г. пришлось покинуть Ростовъ и переселиться въ г. Радонежь. Въ это время Варѣоломей пожелалъ быть инокомъ, но родители удерживали его отъ этого говоря: „послужи намъ еще немного и похорони насъ и тогда исполнишь свое желаніе“

По смерти своихъ родителей, скончавшихся въ монашествѣ и погребенныхъ въ Хотьковѣ монастырѣ, Варѣоломей, отдавши часть своего наслѣдства меньшому брату Петру, рѣшился исполнить свое давнишнее желаніе: оставить сей временный и тлѣнный міръ и, сдѣлавшись инокомъ, единому Богу работать. „Мира мятежь, преподобне, оставивъ, и возмъ крестъ свой, послѣдовалъ еси Христу невозвратнымъ помысломъ, и въ пустыню вселился еси, преподобне, душевныя страсти изъ корене исторгая, и тлѣсныя чувства огорчева“... (1 стих. на Госп. воззв.), воспѣваетъ св. Церковь. Вмѣстѣ съ братомъ своимъ Стефаномъ онъ поселяется въ глухомъ мѣстѣ близъ г. Радонежа. Здѣсь братья построили себѣ келью, выкопали пещеру, а потомъ воздвигли малую деревянную церковь во имя Святой Троицы; и это было началомъ около

1337 г. знаменитой и на вѣки прославленной Троице—Сергіевой Лавры. Стефанъ не могъ вынести лишней пустынной жизни, а поэтому скоро ушелъ въ Московскій Богоявленскій монастырь. Варѣоломей остался одинъ и, пребывая въ подвигахъ поста и молитвы, рѣшился, наконецъ, произнести иноческій обѣтъ. Онъ, призвавъ къ себѣ одного игумена Митрофана, принялъ отъ него постриженіе на 24-мъ году своей жизни 7 октября—въ день св. муч. Сергія и Вакха, почему и былъ нареченъ, по обыкновенію того времени, именемъ Сергія.

Принявши иночество, преподобный Сергій сталъ продолжать свой подвижническій трудъ, посвятивъ себя уединенному безмолвію, строгому посту, усердной молитвѣ и борьбѣ со всѣми страстями и искушеніями отъ злыхъ духовъ. Велики и чудесны были труды и подвиги преподобнаго во славу Божию и для спасенія своей души. Св. Церковь прекрасно изображаетъ ихъ, воспѣвая св. Сергію: „преподобне отче, кто исповѣсть труды твоя и болѣзни; или кій языкъ изречетъ жестокое твое житіе, бдѣніе же и сухояденіе, и еже на земли леганіе, чистоту душевную и тлѣсную, устнами и умомъ совершенное безмолвіе, смиреніе же нелицемѣрное, молитвы непрестанныя и разсужденіе доблоразсудное, худость ризную и память смертную“ (2 стих. на Госп. воззв.) Изъ всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей его особенно украшали: любовь къ Богу, вѣра, смиреніе, кротость, воздержаніе, цѣломудріе и др. Онъ—„добродѣтелей подвижникъ, яко истинный воинъ Христа Бога, на страсти вельми подвизался въ жизни временной“ (троп. пренд. Сергію). „Зельнымъ бденіемъ и молитвами душегубныя страсти умертвивъ, преподобный Сергій возшелъ на гору безстрастія (1 кан. 1 прм. 1 тр.), сдѣлавшись еще при жизни своей „небеснымъ челоукомъ, земнымъ ангеломъ, и Духа Святаго обителю“ (3 стих. на литіи). „Злые духи различными вишеніями старались смутить его душевный покой, но онъ „о Христѣ укрѣпляемъ, коварствія лукаваго твердымъ умомъ и молитвою, какъ расторгнулъ“ (1 кан. 5 прм. 2 троп.) Дикіе звѣри, по милости Божіей, не трогали великаго подвижника, а одинъ медвѣдь, которому св. Сергій однажды далъ кусокъ хлѣба, часто приходилъ къ его пустынной келии и утолялъ свой голодъ изъ его рукъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Владиміръ Можжухинъ.

БЫСТРОВСКІЙ УЧИТЕЛЬ.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ).

I

Въ началѣ іюля 19... года я по дѣламъ службы былъ командированъ въ Ю—скій уѣздъ, С—ской губ. Такъ какъ моя командировка составляла, такъ сказать, цѣлое общественное значеніе для нашего захолустнаго уѣзда, О—ской губ., то и проводы мои были для многихъ днемъ торжества и свѣтлой надежды на лучшее будущее въ области педагогики и проч.

Провожать меня собрались какъ мои ближніе сослуживцы, такъ и дальніе коллеги, заранѣе извѣщенные объ этомъ. За прощальнымъ чайкомъ мы сначала мирно бесѣдовали на „злобу дня“ нашихъ школъ, а потомъ, какъ и водится, „полились“ прощальныя рѣчи и добрыя пожеланія въ путь. Шумно гудѣло зданіе С—Ч—ской второклассной школы отъ множества голосовъ собравшихся туда педагоговъ. Незамѣтно текли дорогія послѣднія наши минуты. Вотъ и обѣдъ. За обѣдомъ одинъ изъ учителей С—Ч—ской второклассной школы обратился ко мнѣ съ вопросомъ:

— Да, вотъ еще, между прочимъ... Каковъ же маршрутъ вы себѣ избрали: по какой дорогѣ и до какой станціи ѣхать поѣздомъ, и много ли придется сдѣлать на лошадаяхъ?..

— Видите ли, г.г.! Мнѣ указанъ ближайшій путь чрезъ Курскъ, Орель, Тулу, Калугу, а потомъ по Сыз.-Вяз. ж. д. до конечной станціи „Мятлево“,—говорю я.—Отъ Мятлева же до города Юхнова по шоссе верстъ 50 да отъ города, проселкомъ, верстъ 25 что ль, какъ значитъ въ моей „подорожной“.

— А не лучше ли,—говоритъ учитель географіи С—Ч—ской школы,—ѣхать вамъ по М.—К. В. до ст. „Кудринская“, насколько мнѣ извѣстно, такъ будетъ ближе и меньше сдѣлать, какъ помнится мнѣ: не болѣе 45 верстъ чрезъ М—скъ до М—ска, а тамъ ужъ не Богъ вѣсть, а дорога то все равно и здѣсь шоссеиная.

При словѣ Мо—скъ мое лицо выразило удивленіе, какъ будто тутъ было цѣлое какое открытіе.

— Какъ? Да развѣ мнѣ придется проѣзжать мимо М—ска?—говорю я.

— Не только проѣдете мимо, и (будете прямо-таки лицедрѣть его...—говорившій collega происходилъ изъ этого города.—Везите ему поклонъ отъ меня!.

— Дѣло-то не въ томъ, г.г.,—какъ бы торжествуя, заявляю я,—что придется увидѣть какой уѣздный городишко, а вѣдь я же могу побить въ с. Б—мь, а вѣдь это село М—скаго уѣзда, кажется?

— Ахъ, да, да...—подхватили товарищи.—Вотъ идея-то! Какъ это кстати!... Вы, значить, хотите посѣтить м—скаго „свѣтилу“ съ его затѣями? Великолѣпно, великолѣпно.

— Это что-жъ такое,—задаетъ вопросъ одна изъ нашихъ собесѣдницъ, учительница сосѣдней земской школы.

— Да развѣ вы, Н. И., не слышали про быстровскаго учителя,—возразилъ одинъ изъ товарищей.—Неоднократно приходится встрѣчать въ печати журналовъ и газетъ замѣтки объ его

тамъ „чудоподвижности“ въ дѣлѣ просвѣщенія. Это, говорятъ, какое-то живое воплощеніе идеала. Знаете ли, г.г.,—обратился говорившій ко всему сонму педагоговъ,—какъ мнѣ рассказывали: то это какое-то „чудо-человѣкъ“, про него слагаются цѣлыя невѣроятныя легенды изъ области его непростанныхъ трудовъ.

„Обыкновенная ц.-приходская однокл. школа при которой не имѣется, что говорится, клочка земли, а у него появился тамъ садъ, огородъ, цвѣтникъ, парники и проч. А внутренность школы лѣтомъ и зимою представляетъ цѣлую оранжерею съ аквариумами, террариумами и другимъ населеніемъ. Вообще что-то сказочное говорилъ мнѣ знакомый про этого, если можно такъ выразиться, „самородка“. И представьте себѣ: у него совершенно нѣтъ ничего такого, чтобы было сдѣлано чьими другими руками, кромѣ его самого и учениковъ. Школа его—цѣлый „университетъ“ по всеѣмъ профессіямъ.

„Онъ въ школѣ: садовникъ, огородникъ, фотографъ, переплетчикъ, да и не существуетъ какъ будто такого ремесла, чего бы онъ не зналъ съ своими учениками. Его школа круглый годъ, что „универсальная“ машина, работаетъ неустанно день и ночь. Каждый питомецъ ея представляетъ изъ себя необходимую, хотя и самую малую часть этого сложнаго механизма и тѣсно соприкасается съ своимъ могучимъ „двигателемъ“. Болѣе сотни мальчиковъ и дѣвочекъ вертятся въ этомъ водоворотѣ трудовъ и выходятъ въ самостоятельную жизнь настоящими гражданами отечества и легко способными достать кусокъ хлѣба. И главное же, что особенно интересно: быстровскій учитель, свое хотя и не совсемъ продолжительное пребываніе въ той школѣ, не могъ огласить себя народно; и до сего времени мало еще кто знаетъ объ его столь кипучей дѣятельности на поприщѣ народнаго просвѣщенія. Причины „тому, конечно, вполне понятны: во-первыхъ, это, кажется, самый глухой уголокъ М—скаго уѣзда, а во-вторыхъ, онъ самъ себя старается не замѣчать. Это, по его выраженію, все „въ порядкѣ вещей“. Если же и напишеть что о своихъ открытіяхъ, то исключительно въ журналахъ плодотворства, какъ, напр., недавно мнѣ пришлось прочитать его замѣтку о „скрещиваніи“ цвѣтущихъ плодовыхъ деревьевъ разныхъ породъ и выращиваніи такимъ путемъ невиданныхъ до селѣ сортовъ въ практикѣ садоводства и цвѣтоводства. Ну, что за мило пишеть? Такъ легко, просто... Сразу видно, человѣку стоило не мало трудовъ извѣстный вопросъ. Бываетъ иногда, какъ мнѣ передавали, кто-нибудь черкнетъ въ печати о немъ, какъ педагогъ, воспитатель или что-либо другое въ этомъ родѣ, такъ онъ прямо возмущается и всегда говоритъ: „Что за публика? Что же здѣсь удивительнаго? Вѣдь это же все въ „порядкѣ вещей“, и страшно недоволенъ остается авторомъ, ибо, по его выраженію, онъ ему мѣшаетъ спокойно работать и преграждаетъ дорогу къ будущему совершенству“.

Разсказъ товарища о быстровскомъ учителѣ произвелъ на всѣхъ насъ такое впечатлѣніе, что

какъ будто каждому изъ педагоговъ хотѣлось бы скорѣе совершить экскурсію въ эту маленькую колонію трудящихся лилипутовъ-школьниковъ. Я же съ своей стороны скажу, что въ минуту легко бы отказался отъ любимаго кругосвѣтнаго путешествія съ обзорѣніемъ Сициліи, Швейцаріи и другихъ прелестей земного шара, взамѣнъ визита къ этому, по выраженію товарища, „самородку“. Тутъ меня всѣчески стали просить: во что бы то ни стало, посѣтить эту, по ихъ выраженію, универсальную „машину“, ублажая, что ребенка, разными выгодами, подарками и проч., а съ своей стороны чуть не каждый изъ педагоговъ давалъ мнѣ слово со временемъ обязательно побывать въ этой церк.-школьной колоніи малолѣтнихъ. „Вы,—говорили товарищи,—чего бы это ни стоило, а для нашей общей пользы побудьте тамъ и тщательно вникните во все совершенно, если это будетъ возможно. Ужъ запаситесь терпѣніемъ и нѣкоторымъ временемъ для этого, хотя бы пришлось и запоздать или сдѣлать лишнюю полсотню пути“.

Подобными рѣчами напутствовали меня товарищи въ неизвѣтный еще мнѣ путь. День былъ яркій, солнечный, когда я, сопровождаемый толпою народныхъ „свѣтил“, направился къ вокзалу.

—Да, вы смотрите же, не забудьте, не полѣнитесь,—безъ чего васъ не примемъ обратно... Нѣтъ, нѣтъ, вы дайте слово, что вернетесь съ подробнымъ докладомъ о „чудо-школѣ“!..—шутливо кричали велѣды уходящему поѣзду мои товарищи, когда я, чрезъ окно вагона, весело прощался съ моими друзьями.

—Даю, даю!.. Не забуду... Не принимайте тогда!..—были мои послѣднія слова къ товарищамъ.

Грустно было разставаться, хотя и на время съ сроднившейся семьей труженниковъ, но „поручение“ ихъ мнѣ было для меня самымъ цѣлительнымъ балзамомъ моихъ душевныхъ ранъ, разлуки съ ними и предстоящаго „одиночества“ въ поѣздѣ. Весело гудѣлъ паровозъ и дружно постукивали колеса поѣзда, но мнѣ казалось, что какъ первый, такъ и послѣдній страшно лѣнятся, а потому путь былъ долготъ, и безконеченъ.

Я совершенно забылъ о своей командировкѣ, какъ будто ея и не было, но навязчивая мысль: скорѣе видѣть „самородка“, не давала мнѣ ни минуты покоя. При каждой минутной остановкѣ поѣзда я невольно думалъ:

„Ну, для чего остановили?... Вѣдь не городъ, пассажировъ не будетъ... И все мнѣ казалось непорядками въ этомъ отношеніи. Мнѣ хотѣлось прямо-таки перелѣтеть на мѣсто. Нетерпѣніе мое доходило до того, что я, самъ не замѣчая за собой, какъ чуть не каждого пассажира спрашивалъ: „А далеко ли здѣсь будетъ ст. „Кудринская“? Отвѣтомъ мнѣ было или „далеко“, или „не знаемъ“. Это меня еще пуше раздражало. Меня, что ребенка, удивляло незнаніе пассажировъ какихъ-то захолустныхъ провинціальныхъ станцій“.

II.

—Кто пмѣетъ билеты до „Кудринской“!? „Кудринская“—2-я остановка!..—прокричалъ проходящій по вагонамъ кондукторъ, обирая погашенные билеты.

Я машинально отдаю свой билетъ, и декларирую: „Кудринская, Кудринская“, нетерпѣливо жду остановки поѣзда—моего 2-го суточного путешествія въ тѣсномъ душномъ вагонѣ III класса.

Вотъ и желанная „Кудринская“! Выхожу изъ вагона. Обыкновенная провинціальная станція, на которой истомленныхъ пассажировъ угощаютъ „теплымъ“ чаемъ и 5—7-дневной черствой булкой. И если вы посмѣете заявить о томъ, что она отъ времени покрылась уже плѣсенью, то получите резюме: „Грозы, батюшка, не будете бояться“.. Бываетъ, что отъ „капризнаго“ господина и эту отбираютъ.

Мирюсь, конечно, безъ „претензій“ и, подкрѣпившись нѣсколько „тепленькимъ“ и „отъ грозы“, иду искать извозчика. Фортуна и тутъ меня не покидаетъ: навстрѣчу мнѣ идетъ прилично одѣтый мужичекъ.

—Баринъ, или падводку докуда надо?

—Да, надо... до г. М—ска; а что?—спрашиваю я.

—Не угодно ли—я свезу, у меня здѣсь пара хорошихъ лошадокъ, случайно: сына на станцію возилъ, въ Москву поѣхалъ, а мнѣ еще какъ разъ обратно и ѣхать черезъ М—скъ.

Я былъ весьма даже радъ „случаю“ и релѣлъ поскорѣе подавать, поставивши на видъ ему, что мнѣ „снѣжно“—по казенному дѣлу. Мужичокъ мой, правда, не заставилъ себя ждать, и я уже мчался по пыльной мостовой (шоссе) на парѣ хорошенкихъ крестьянскихъ гнѣдыхъ. По костюму и нѣкоторому обращенію можно судить о моемъ ямщикѣ не какъ о заурядномъ мужичкѣ, а потому мнѣ и хотѣлось съ скуки въ дорогѣ съ нимъ побесѣдовать.

Мой первый вопросъ къ нему:

—Далеко ли ты живешь отъ Мо—ска?

—Да, порядочно—я самъ съ с. Быстраго, навѣрно, знаете наши мѣста, если, не дальніе. Вы не П. И. сынъ-артельщикъ будете?—вопросительно взглянулъ на меня ямщикъ.—Его все ждуть... Ужъ 10 лѣтъ не былъ дома...

—Нѣтъ, говорю я, я не артельщикъ и хотя совѣмъ дальній, но ваши мѣста мнѣ нѣсколько знакомы.

—Такъ вотъ я изъ Быстраго это ужъ будетъ Мо—сковскаго уѣзда.

—Откуда, откуда?—спрашиваю я.—Изъ Быстраго?.. А это что такое?

—Это село М—ской вол... да я хотя и не изъ самаго села... Изъ деревни этого прихода—такъ версты на три...

„Вотъ, думаю, случай-то, если не ложны мои догадки. Неужели онъ съ того Быстраго, которымъ вотъ уже третій день питаюсь мое воображеніе“.

—А далеко ли это Быстрое отсюда?—опять былъ мой вопросъ къ возницѣ.

—Вы, вѣрно, господинъ, совѣмъ дальніе.. Да это будетъ еще отъ М—ска, какъ мы считаемъ, версты 25, если не больше, это—побочь Мо—ква. „Оно, оно!..—мелькнула у меня мысль.—Другого не можетъ быть“..

—И ты такъ далеко ѣдишь на станцію!? Вѣдь это, по твоему счету, будетъ вѣрныхъ 60 версты?..

—Да, мы еще считаемъ до „Кудрина“ цѣлыхъ 7 десятковъ, если поѣхать черезъ Мо—скъ. Да что же, баринъ, дѣлать? Наша мѣстность въ этомъ отношеніи самая скверная: цѣлыхъ 6 желѣзн.-дор. станцій кругомъ и „наша“ ближе всѣхъ на 5 верстъ.

—Вотъ, думаю, уголокъ-то! А почта?

—Почта недалеко отъ насъ: верстъ 20 будетъ...

Ну, и не медвѣжій ли это уголокъ, что же тутъ удивительнаго, что въ такой „берлогѣ“ не виденъ быстровскій „свѣтъ“,—размышляю я самъ съ собою.

Въ разговорѣ совершенно незамѣтно мы уже полѣзжали къ г. Мо—ску; золотыя главы М—скаго монастыря (какъ сказ. возница) ярко блестя на солнцѣ.

—Знаешь ли что, голубчикъ,—обращаюсь я къ своему возницѣ,—а вѣдь намъ еще придется съ тобой прокатиться.

—Какъ такъ?—удивленно посмотрѣлъ на меня мужичокъ.—Вѣдь это же и есть городъ М—скъ,—какъ бы разубѣждая меня, старался доказать онъ конецъ дороги.

—Да, я прекрасно понимаю, куда мы уже, можно сказать, пріѣхали, но развѣ бы ты не согласился вести меня дальше; вотъ, напр., мнѣ нужно повидать своего знакомаго учителя въ Быстромъ, а вѣдь тебѣ это еще какъ разъ по пути будетъ, какъ ты говорилъ, да и мнѣ-то не хочется расставаться съ тобой: разговорились, ровно старые знакомые.

—Да, по пути-то, господинъ, правда, но вѣдь лошади-то сильно ухорплись имъ нужно въ М—скѣ часочка 2—3 отдохнуть, а вамъ, вишь, какъ вы сказывали, нужно спѣшно—по „казенному“ дѣлу. А я бы и радъ услужить вамъ, баринъ, спасибо, что вы-то не брезгуете нами, мужиками, я тоже привыкъ—что съ роднымъ сыномъ разговариваю за дорогу.

—Ну, такъ и прекрасно,—ободряю я мужичка,—мы „казенное“ дѣло на нѣкоторое время отложимъ, какъ-нибудь оправдаемся, а въ Быстрое на минутку завернемъ. Значить, ѣдемъ? Я жду твоихъ лошадей.

За этимъ разговоромъ мы уже въѣхали въ городъ. На постояломъ дворѣ я напился чаю, напоилъ своего „знакомца“, и, когда онъ возился кормежкой лошадей, то я рѣшилъ, насколько возможно, полюбоваться городомъ.

Мой возница, какъ видно, торопился для „казеннаго“ дѣла—онъ то и дѣло подкладывалъ кормилъ и помѣшивалъ его въ ясляхъ. Можно было безошибочно подумать, что онъ былъ бы готовъ самъ раздѣлить съ лошадьми ихъ кормъ и кормъ, а потому не прошло и 1½ часа, какъ онъ мнѣ заявляетъ:

— Готово, баринъ, можно и ѣхать, дома доѣдутъ, а то вамъ-то по „казенному дѣлу“...

Я, признаться, съ удовольствіемъ разсмѣлялся „казенному дѣлу“, садясь на возокъ.

— Да, это хотя вѣрно твое,—укрѣпляя вѣру ямщика замѣтилъ я.

— Значить, въ самое Быстрое?

— Да, да, въ школу... Къ учителю...

— Вамъ который не знакомъ: Я. И. или И. И.?

— Того и друго знаю хорошо,—замѣчаю я, какъ бы показать ихъ „равенство“ между собою.

— Да теперь-то правда, въ школѣ находится только И. И.,—ему некуда уѣзжать; да у него тутъ и цѣлое хозяйство при школѣ, онъ и съ семействомъ живетъ (почему то добавляетъ ямщикъ). Хоть и трудится, но ужъ живетъ что въ царствѣ небесномъ... А ужъ трудяга то! Когда онъ только спитъ: день то въ саду, то въ огородѣ, въ цвѣтникѣ, а ночь въ школѣ съ ребятишками занимается. У него и въ школѣ—садъ, лѣсъ, море.., да чего только тамъ нѣтъ, что въ раю хорошемъ... А школьники то какъ его любятъ—куда больше насъ, родителей, каждую свободную минутку такъ и бѣгутъ туда въ школу. А вы давно не были уже у И. И.?.. Я.. что вотъ говорили повидаться съ нимъ...

— Да, порядочно.., Лѣтъ 5 будетъ, навѣрно говорю я.

— О, давно... Ну, посмотрите-ка что онъ расдѣлалъ. Школа вся въ цвѣтахъ да въ саду, а въ середку взойдешь, такъ и чего только тамъ не увидишь: рыбы, птицы... даже яцирицы живыя, а засушенаго-то, такъ все на свѣтѣ... Зимой, бывало, по воскресеньямъ соберетъ онъ насъ на чтенія; такъ что жъ вы думали, что есть на свѣтѣ, все и покажетъ и такъ толково разъяснитъ, какъ будто былъ вездѣ, откуда онъ все беретъ; знать, Самъ Богъ ужъ ему помогаетъ, Вотъ 8-ой годъ пошелъ, какъ онъ у насъ и я, какъ бы вы думали, при немъ мы только и увидали пользу отъ школы. Бывало, учится ребенокъ, а экзаменъ такъ и не сдаться, а теперь ужъ не совсѣмъ: онъ никакъ не пуститъ изъ школы его безъ свидѣтельства, да и послѣ-то хлопочетъ, чтобы куданибудь опредѣлить его,—онъ ужъ сразу понимаетъ, кто куда годится. На моего малаго, вотъ котораго сейчасъ возилъ на станцію, какъ сказалъ мнѣ; ты говоришь, Е. И., не зарывая сыни-на таланта въ землю—онъ у тебя художникъ будетъ. А давай-ка мы его отладимъ учиться. И что жъ, похлопоталъ, куда слѣдуетъ, и вотъ теперь ужъ 2-й годъ учится въ Москвѣ въ Строгановскомъ училищѣ. Нынѣшнее лѣто было пріѣхалъ погостить, а его опять вызвали туда; ну, я и не сталъ удерживать, значить, нуженъ, взялъ вотъ да и отвезъ на станцію. Деньги-то на образованіе дѣтей у насъ у многихъ есть, да не знаемъ мы, что съ ними сдѣлать. А вотъ нашлась умная голова,—такъ теперь и много кое-кто учится изъ нашихъ дѣтей—его бывшихъ учениковъ, Много уже изъ его ребятъ на хорошихъ должностяхъ, есть учителями которые... Онъ многихъ провожаетъ въ ту школу, гдѣ самъ учился, а одного на казенный счетъ въ семинарію устроилъ. Совершенно обо всѣхъ хлопочетъ, вотъ дай то ему Богъ много лѣтъ пожить... А для насъ-то, мужиковъ, какую благодать открываетъ всегда! Приходить, бывало, весна, пойдешь на базаръ купить тамъ сѣмянъ какнхъ: огурчиковъ что ль, либо свеколки захочешь посѣять... И только деньги зря пропадаютъ—хоть не сѣй, или совсѣмъ не взойдутъ, или хоть и вырастутъ, да толка нѣтъ. И все, бывало, на землю-матушку спираемъ: не родящая такая она у насъ, будто земля-то! Но вотъ въ эти года, такъ что жъ вы думали, что на другомъ свѣтѣ живемъ, сами себя дивимся, что у насъ все свое. Еще постомъ соберетъ онъ насъ въ школу всѣхъ. Ну, кому, говорить, что нужно? Кто чѣмъ зиму будетъ питаться... говорите! Всѣхъ

одѣлю; и начнетъ раздавать всеѣмъ-всеѣмъ всякія сѣмена. Всего, всего надааетъ, а потомъ и начнетъ поучать насъ: гдѣ, что, когда и на какой землѣ сѣять. И, что жъ вы думали, баринъ, ровно онъ колдунъ какой,—что ни посадимъ, ни посѣемъ, какъ тутъ-то и было и не видимъ ужъ нужду въ овощахъ за весь круглый годъ. А какъ лѣто придетъ, такъ онъ обойдетъ по нѣсколько разъ все наши огороды со своими ребятами и расскажетъ всеѣмъ намъ: у кого что не такъ сдѣлано.

— Что жъ онъ дороже вашего базара торгуетъ сѣменами?—интересуюсь я, какъ бы учительная доходную статью учителя.

Да развѣ онъ продаетъ намъ! онъ все совершенно даромъ... За что жъ я, говоритъ, буду брать съ васъ, вѣдь ваши дѣти работали въ школѣ, ну и сѣмена ихъ. Это еще что сѣмена!—продолжаетъ мой ямщикъ.—Вотъ поѣдемъ-ка къ селу, да обратите вниманіе на наши огороды,—сздади дворовъ. Бывало, кустика лозового подъ окномъ ни у кого нѣтъ, а теперь у cadaго на огородѣ свой маленькій садикъ. А чьи это руки... Все его же. Около школы у него нѣсколько тысячъ разныхъ прививковъ: яблонь и грушъ. И вотъ онъ каждую осень раздѣляетъ ихъ между своими учениками, да еще посадить самъ, только мы ямы выкопаемъ для нихъ. А весной, если кому некогда, за работой полить ихъ или еще что падъ ними сдѣлать, то самъ придетъ съ ребятами и все сдѣлаетъ, ну ужъ не дастъ деревцу погибнуть зря. За присадки со своихъ копейки никогда не возьметъ, а чужимъ хоть и продаетъ, но всеѣмъ дешево. Теперь вотъ и сады стали у насъ, а до него, никто, бывало, не могъ березку подъ окномъ воткнуть, а не то что яблоньку посадить. Ни въ чемъ онъ намъ не отказываетъ. Заболитъ ли кто на селѣ, онъ первый очутится тамъ и помогаетъ чѣмъ только можетъ. У него

всякія лѣкарства есть отъ болѣзней. Какія покупаетъ, а то самъ дѣлаетъ изъ разныхъ травъ и цвѣтовъ. У него книги такія есть и по нимъ ужъ не одна травка не пропадетъ: все въ пользу идетъ...

И много бы еще говорилъ объ учителѣ мой возница, если бы не отвлекъ его встрѣчный крестьянинъ съ ихъ деревни, который, узнавши, что его землякъ ѣдетъ со станціи, началъ разспрашивать о цѣнахъ на хлѣбъ и другіе продукты. Развѣхавшись съ сосѣдомъ, возница опять принялся за свое „повѣствованіе“, которымъ онъ прямо-таки увлекался.

— Вотъ тоже и его сына нашъ И. И. опредѣлилъ на учителя учиться. Сказываютъ, что черезъ годъ себѣ учителемъ будетъ,—дуже хорошо идетъ!—добавляетъ онъ.—А видано ль это дѣло: мужицкій сынъ въ учителяхъ будетъ.

И, не прерывая разговора, какъ бы нехотя, заявляетъ мнѣ ящикъ:

— Жаль, баринъ, что путь нашъ коротокъ, а то бы я еще много интереснаго рассказалъ о нашемъ учителѣ, я знаю, что такой „души“ вы нигдѣ не встрѣтите... Ну, ладно, теперь и сами все скоро увидите.

— Развѣ недалеко Быстрое?

— Да какъ же! Вотъ маленько спустимся подъ горочку, да чуть на горочку, а тамъ и оно, какъ на ладони.

Мы выѣзжали въ село, и я приказалъ кучеру ѣхать туда, гдѣ у нихъ обыкновенно останавливаются всеѣ проѣзжіе.

— Стало-быть къ Гречню или къ Брылу прикажете?—спросилъ онъ, называя сельскіе постоянные дворы.

— Вали къ Гречню!—было мое машиннальное приказаніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

(Для Нар. Учит.)

Орловецъ.

НАШЕ ГОРЕ.

Войны ужъ минуло три года,
Вездѣ го всемъ нужда настала,
А въ храмахъ Божіихъ народа
Мы все же видимъ мало, мало!..

Теперь, казалось, бы и надо
И день и ночь молиться всюду,
Но люди жаждутъ лишь отрады
Среди забавъ... ой, худо, худо!

У всеѣхъ одна мечта—нажива;
Великихъ подвиговъ не видно,
Одни благіе лишь порывы
Плодятся въ насъ.. Ой, стыдно, стыдно.

Святая Русь! Да ты ли это?
О, какъ въ союзѣ съ иновѣрцемъ
Лишилась Божьяго ты свѣта,
Сгубила умъ, захла сердцемъ.

Не такъ твои отцы и дѣды
Вели сея во дни невзгоды,—
И чужды были имъ тѣ бѣды,
Какъ „братство, равенство, свобода“..

И Русь тогда была едина,
И Богъ являлъ ей помощь вскорѣ
Не то всеѣмъ мы видимъ нынѣ..
Ой, наше горюшко, ой, горе!

Геродіаконъ Евѣимій.

Богъ паругаемъ не бываетъ

Приближается время созыва Учредительнаго Собранія—Державнаго Хозяина земли Русской, какъ его обыкновенно называютъ. Оно должно вывести страну изъ того промежуточнаго состоянія, какое мы сейчасъ переживаемъ. Многие изъ стараго уже официально отмѣнено, другое просто фактически перестало прилагаться къ жизни, новыхъ же нормъ жизни, точныхъ и опредѣленныхъ, еще нѣтъ, и всѣ мы какъ бы конфузимся рѣшительно идти противъ стараго, всѣмъ надоѣвшаго, но еще не упраздненнаго, или же съ оглядкой и не до конца проводимъ новое, что намъ повелительно диктуетъ живая дѣйствительность. Учредительное Собраніе дастъ намъ опредѣленность и увѣренность въ томъ, что тотъ или иной нашъ образъ дѣйствій правиленъ. Учредительное Собраніе должно рѣшить всѣ важные, большие вопросы Русской жизни: вопросъ о землѣ, о государственномъ устройствѣ, вопросы: рабочій, національный, вѣроисповѣдной и т. д. Для насъ важнѣе всего, какъ рѣшить Учредительное Собраніе вопросъ вѣроисповѣдной, вопросъ о Церкви, ея отношеніи къ государству и школѣ. Вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ, какъ и всѣ остальные, безъ сомнѣнія такъ, какъ желаетъ рѣшить его большинство населенія—крестьянство,—но въ то же время, конечно, и безъ нарушенія интересовъ меньшинства. Какое же рѣшеніе наиболѣе правильно и желательно для крестьянства?

Крестьянство наше въ подавляющемъ большинствѣ православное. Несмотря на замѣчаемый упадокъ вѣры и благочестія, всетаки жизнь крестьянина, какъ личная, такъ и общественная, вся связана съ православной вѣрой,—если не всегда и вполне сознательно съ существомъ ея, то во всякомъ случаѣ съ обрядовой стороной,—и эта связь настолько къ тому же освящена давностью и обычаемъ, что порвись она,—въ жизни крестьянства образуется зияющая пустота, заполнить которую оно будетъ не въ состояніи не только личными силами, но и со всей помощью, какую могутъ оказать ему культурные слои населенія. Крестьянство желало бы видѣть такую же связь съ религіей и въ другихъ слояхъ населенія. Безспорно, что одна изъ существенныхъ причинъ недоверія крестьянства къ образованнымъ классамъ,—это такъ называемое ихъ безбожіе, о которомъ крестьянство судитъ по чисто внѣшнимъ признакамъ: идетъ ли образованный человѣкъ мимо церкви, войдетъ ли въ домъ или другое помѣщеніе—лба не перекреститъ, великій ли постъ или сплошная недѣля—всегда образованный ѣстъ скоромное. Все это и многое другое отталкиваетъ и долго будетъ отталкивать крестьянство отъ такъ называемыхъ культурныхъ слоевъ населенія. Самъ крестьянинъ въ такихъ случаяхъ поступаетъ иначе: проходя мимо храма, онъ перекрестится; войдя даже въ лавку или въ трактиръ, прежде всего ищетъ глазами икону; при заключеніи всякаго рода договоровъ и сдѣлокъ молитву Богу считаетъ однимъ изъ первыхъ условий ихъ дѣйствительности и ненарушимости; посты, великій по крайней мѣрѣ, соблюдаетъ свято. По отношенію къ другимъ вѣроисповѣданіямъ крестьянинъ, какъ и всякій вѣрующій, считаетъ православіе единственно истинной и неизмѣримо высшей вѣрой,

и нѣтъ большого ругательства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ „еретикъ“ или „жидъ“. Крестьянство во всякомъ случаѣ никогда не доускаетъ и мысли, не только возможности, что его православная вѣра, вѣра его отцовъ и праотцовъ, можетъ быть поставлена на одну доску съ другимъ вѣрами.

На основаніи всего сказаннаго можно, думается, сдѣлать выводы—въ какомъ направленіи, въ интересахъ большинства населенія, долженъ быть рѣшенъ вѣроисповѣдной вопросъ. Православіе должно преимущественно предъ другими вѣроисповѣданіями, и государство съ православнымъ по преимуществу населеніемъ не имѣть ни основаній, ни права порывать связь съ православіемъ и изгонять православіе изъ жизни государственной и общественной постольку, поскольку оно во всѣхъ этихъ случаяхъ имѣетъ дѣло съ крестьянствомъ.

Что же мы видимъ въ дѣйствительности и чего съ увѣренностью можемъ ожидать въ ближайшемъ будущемъ?

Въ послѣднее время Временное Правительство, именуемое за богослуженіями благовѣрнымъ, сдѣлало два очень показательныхъ распоряженія. Правительство, которое по самой природѣ своей власти не имѣетъ права до Учредительнаго Собранія издавать законы, которые кореннымъ образомъ измѣняютъ правовыя отношенія цѣлыхъ группъ населенія, составило и свело въ дѣйствіе вѣроисповѣдной законъ, не спросивъ и не выслушавъ голоса людей, непосредственно заинтересованныхъ въ религіозномъ состояніи государства. Черезъ короткое время, явочнымъ, такъ сказать, порядкомъ, уничтожается должность оберъ-прокурора Св. Синода, а на его мѣсто ставится министръ исповѣданій. Что это значитъ? А это значитъ, что Правительство первымъ актомъ открываетъ полный просторъ для пропаганды и агитаціи безвѣрія (это въ настоящее время самое воинствующее теченіе) въ средѣ крайне неустойчивыхъ лицъ—юношей (14—17) лѣтъ и даже дѣтей свыше 9 лѣтъ. Вторымъ распоряженіемъ Правительство ставитъ православіе на одну доску съ другими исповѣданіями, рассчитывая, что уничтоженіемъ ненавистной всѣмъ православнымъ оберъ-прокуратуры затушается дѣйствительное значеніе факта—уравнианія православія съ другими исповѣданіями. Эти шаги сдѣланы, такъ сказать, въ цѣляхъ развѣдки, какъ будетъ реагировать Православная Церковь на перемѣны въ своемъ положеніи. Если все останется спокойно, можно не задумывалось идти впередъ—къ полному отдѣленію Церкви отъ Государства.

Это настоящее. Что ждетъ въ будущемъ? Частъ духовства склонна теперь, какъ Некрасовская бабушка Ненпла, ждать: „вотъ пріѣдетъ баринъ, баринъ насъ разсудитъ!“ Посмотримъ, какъ разсудитъ этотъ баринъ. Наибольшими симпатіями крестьянства въ настоящее время пользуется партія социалистовъ-революціонеровъ, благодаря извѣстному рѣшенію аграрнаго вопроса. Эту партію въ деревнѣ такъ и называютъ „крестьянской“, такъ что, пожалуй, безошибочно можно сказать, что большинство членовъ Учредительнаго Собранія будутъ социалисты-революціонеры. При

выборахъ будетъ принята система такъ называемыхъ твердыхъ списковъ. Извѣстная партія или общественная группа составитъ изъ своихъ членовъ списокъ кандидатовъ въ Учредительное Собрание и избирателю останется только голосовать за тотъ или иной партійный списокъ. При прежнихъ выборахъ, какъ плохи и несовершенны они ни были, избиратель всетаки голосовалъ за опредѣленное лицо, которое давало обѣщанія за себя лично, что оно будетъ отстаивать такое то и такое-то рѣшеніе извѣстныхъ вопросовъ. Партіи могли только вліять своимъ авторитетомъ въ пользу того или иного кандидата. Избранный членъ Думы имѣлъ полную свободу устанавливать свое отношеніе къ извѣстной партіи въ своей думской работѣ, а давать отчетъ въ своей дѣятельности обязанъ былъ только своимъ избирателямъ. Этотъ порядокъ избранія и отвѣтственности депутатовъ принять и широко развитъ и въ Европѣ и Америкѣ. У насъ будетъ не такъ. При выборѣ кандидата избиратель уже не можетъ руководиться своими симпатіями къ опредѣленной личности, не можетъ обосноваться на томъ или иномъ моральномъ обликѣ кандидата, не смѣетъ надѣяться, что его избранникъ будетъ голосовать въ Учредительномъ Собраніи такъ, какъ хочетъ онъ—избиратель; долженъ во всемъ положиться на партію. Кандидатъ намѣчается партіей, отвѣчаетъ только передъ партіей и долженъ рѣшать вопросы такъ, какъ велитъ ему партійная программа. Однимъ словомъ, какъ избирательная кампанія, такъ и дѣятельность въ Учредительномъ Собраніи—все должно проходить подъ знакомъ партійности, а не живой отвѣтственности предъ живыми людьми. Такимъ образомъ, если, благодаря системѣ твердыхъ списковъ и отмѣченной общей симпатіи населенія къ партіи с.-р., за нею въ Учредительномъ Собраніи можетъ оказаться большинство, то, стало быть, и рѣшеніе вопросовъ будетъ за той же партіей,—и именно за *партіей*, а не за опредѣленными *лицами*. А если будетъ такъ, то можно, значитъ, заранее узнать, какъ будетъ рѣшенъ вѣроисповѣднѣйшій вопросъ. Стоитъ только взять программу партіи с.-р., и тамъ мы прочитаемъ: „полное отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви“. Въ переводѣ на простой языкъ это значитъ вотъ что. Православная Церковь, не смотря на то, что она насчитываетъ въ себѣ около 114 милліоновъ православнаго населенія, признается совершенно частнымъ учрежденіемъ, которое не можетъ пользоваться никакимъ вниманіемъ отъ представителей государственной власти; въ дѣлахъ государственныхъ она имѣетъ значеніе не больше, чѣмъ какой нибудь профессиональный союзъ портныхъ или сапожниковъ; дѣла вѣры приравниваются къ дѣламъ личнаго характера,—какъ напримѣръ, выборъ профессіи, покроя одежды, квартирч и т. п. Государство порываетъ всякую связь съ религіей, а поэтому изъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ будутъ удалены всякія эмблемы религіознаго характера—иконы кресты и т. п. Праздники Православной Церкви перестанутъ признаваться праздниками и не будутъ имѣть никакого общественнаго значенія. Рождество Христово, Крещенье, Успеневъ день и т. д.—это для государства будутъ обыкновенные дни и въ эти дни должна будетъ идти во всѣхъ мѣстахъ обычная работа. Если случится въ эти дни у государства и въ тебѣ нужда, православный хри-

стіанинъ, то ты, не разсуждая, долженъ будешь работать, не смотря на праздникъ. Никакое общественное событіе или бѣдствіе не будетъ сопровождаться церковной молитвой. Если въ томъ или иномъ городѣ или селеніи мѣстное управленіе найдетъ, что колокольный звонъ или крестный ходъ чѣмъ нибудь мѣшаетъ правильному теченію общественной жизни—оно запретитъ и звонъ и крестный ходъ. (Попытки такого рода уже были въ Царицынѣ). Изъ школъ иконы будутъ удалены, учитель не посмѣетъ не только научить молитвѣ, а даже упомянуть имя Божіе, сказать, что за дурныя дѣла Богъ накажетъ, а за хорошія вознаградитъ; священнику доступъ въ школу будетъ закрытъ; родители не должны будутъ надѣяться, что ихъ дѣти услышатъ въ школѣ, или принесутъ почитать на домъ житіе какого нибудь Угодника Божія. Однимъ словомъ, Христосъ, Божія Матерь и Его святые будутъ удалены изъ общественной и школьной жизни. Вотъ что ожидаетъ насъ, если мы, православные, не примемъ своихъ мѣръ. Если крестьянство желаетъ такого порядка, пусть это и будетъ такъ. Но желаетъ ли?... И пастырямъ церкви необходимо сейчасъ-же энергично разъяснять своимъ прихожанамъ, что означаетъ собою это отдѣленіе Церкви отъ Государства и школы отъ церкви, какое требованіе стоитъ въ программѣ всѣхъ социалистическихъ партій. Нѣтъ надобности входить въ сравнительную оцѣнку программъ съ церковной кафедрой, ибо эта кафедра не можетъ быть политической трибуной и пастырь церкви долженъ быть выше партійной розни, но указать на этотъ пунктъ и разъяснить необходимо. Пусть крестьяне, если желаютъ, подають голосъ и за социалистовъ—революціонеровъ и за кого имъ угодно, но если крестьянство не желаетъ, чтобы религіозный вопросъ былъ разрѣшенъ, такъ какъ хотять социалистическія партіи, т. е. именно такъ, какъ указано выше, то пусть крестьянство громко и властно заявитъ объ этомъ. Духовенство должно сказать крестьянамъ: можете голосовать за любую партію,—это ваше дѣло, но если вы христіане искренніе, то подайте голосъ съ оговоркой, что въ религіозномъ вопросѣ вы не желаете отдѣленія церкви отъ государства и школы отъ церкви, что рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ самой Православной Церкви, въ частности Помѣстному Собору Русской Церкви. А чтобы этотъ голосъ крестьянства былъ услышанъ, пусть оно по волостямъ и по приходамъ составитъ приговоры съ поголовной подписью, гдѣ ясно и опредѣленно нужно сказать, что православное крестьянство противъ отдѣленія церкви отъ Государства отъ школы, и пусть эти приговоры будутъ извѣстны и кандидатамъ въ Учредительное Собрание и самому Учредительному Собранію. Подлинники приговоровъ можно переслать черезъ Церковный Соборъ въ Учредительное Собрание, а засвидѣтельствованныя копіи могутъ быть переданы, но только подъ расписку, избраннымъ членамъ Учредительнаго Собранія.

Пастыри Русской Церкви! Раскройте глаза крестьянству на грозящую церкви опасность, научите, какъ предотвратить грядущее несчастье, напомните, что если Россія отвернется отъ Христа и Его Правды, изгонитъ Его изъ своей жизни, то и Христосъ отвернется отъ Россіи, и что тогда погибнетъ не только названіе „Святая Русь“, но и самое Русское государство. Напомните, что „Богъ поругаемъ не бываетъ!“

С. Н. Б.

Б р а т у .

То было давно!.. Но, мой братъ!
Ты въ сердце свое загляни
Тамъ страсти, тамъ злоба... Стократъ
Христа распинали они!

Вѣдь, такъ же, какъ злой ученикъ,
Ты продалъ его за серебро,
И въ сердце духъ злобы проникъ,
Смѣшнымъ тебѣ стало добро!

Ты міромъ живешь, а Христа,
Ругаясь, смѣясь, распялъ!
Онъ умеръ въ тебѣ!.. Но съ креста

Тебя Онъ къ Себѣ призывалъ!
Иди же, иди же скорѣй!
Вѣдь, слышишь, что Церковь зоветъ!

Слезамъ тамъ сердце согрѣй,
Пусть сгинетъ невѣрія ледъ!
Чтобъ въ день, когда каждый такъ радъ,

Въ тотъ день, когда нѣтъ уже слезъ,
И въ сердцѣ твоёмъ, милый братъ;
Воскресъ бы умершій Христосъ!

А. Лисинъ.

Объ оживленіи приходской жизни и объ объединеніи прихожанъ. Докладъ Чрезвычайному апрѣльскому Твер. Епарх. Съѣзду.

Приходъ, возглавляемый епископомъ и имѣющей священника и прочій клиръ, есть малая церковь, а церковь, по ученію Апостола Павла (Римл. 12, 4—5) есть живой организмъ, тѣло; члены церкви—духовенство и народъ—это члены одного живого организма, составляющіе всё вмѣстѣ одно цѣлое. Посему въ нормальномъ приходѣ связь между пастыремъ и прихожанами и у прихожанъ между собою должна быть самая тѣсная, живая, такая же, какая между отдѣльными членами человѣческаго организма.

Между тѣмъ, въ дѣйствительности, у причта съ прихожанами и у прихожанъ между собою очень часто и нѣтъ этого органическаго внутренняго единенія. Такое разообщеніе происходитъ отъ того, что въ современной организаціи прихода очень мало отведено мѣста тому, чтобы поддерживалось активное участіе прихожанъ въ благоустроеніи приходской жизни, а потому, для оживленія ея въ первую очередь возникаетъ вопросъ о придачѣ приходу такой внѣшней организаціи, при которой были предоставлены общинѣ возможныя съ точки зрѣнія Православной Церкви права и средства къ церковно приходскому самоуправленію и самостоятельности.

Рядомъ съ переустройствомъ приходовъ на началахъ большой самостоятельности, къ оживленію приходской дѣятельности должно послужить указаніе мѣропріятій по подъему пастырской дѣятельности правосл. духовенства, въ 1-хъ чрезъ усиленіе личнаго духовнаго воздѣйствія на приходъ, и во 2-хъ, чрезъ усовершеніе тѣхъ сторонъ обще-церковной жизни, посредствомъ которыхъ преимущественно осуществляется пастырское руководство, какъ-то: богослуженіе, проповѣдничество, школьное обученіе и проч. Короче сказать, эти два пути можно назвать первый—внѣшне-правовымъ, и второй—внутреннимъ религиознымъ. Оба они тѣсно связаны между собою и имѣютъ сильное вліяніе въ благотворительномъ значеніи одного на другой.

1. Внѣшне-Правовой путь.

Чтобы вызвать въ прихожанахъ любовь и заинтересованность къ своему храму, служите-

лямъ его и всей общинѣ нужно придать приходу тако: устройство, при которомъ онъ сознавалъ и чувствовалъ себя съ правами самостоятельной и самостоятельной церковно-юридической единицы. Выраженіемъ этого должно быть активное участіе прихожанъ въ избраніи для себя клира, въ приобрѣтеніи церковныхъ имуществъ, въ расходованіи и контролированіи церковныхъ суммъ и въ созиданіи всего вообще уклада церковно-религиозной жизни, на началахъ, согласныхъ съ духомъ христіанскаго ученія и не противорѣчащихъ канонамъ церкви. Съ изданіемъ закона о полной свободѣ всѣхъ вѣроисповѣданій и ураженіи всѣхъ религій предъ закономъ и съ предоставленіемъ всѣмъ правъ Государственной службы, сила и живучесть нашего Православія обусловливается не поддержкой самого Государства, а одушевленіемъ и вроничновеніемъ имъ самихъ вѣрующихъ. Слѣдовательно вся наша Церковь должна принять такой строй, при которомъ каждый членъ ея могъ проявить свое творчество въ созиданіи ея. Приходская община, какъ семья въ государствѣ, есть первоначальная мелкая ячейка жизни всей нашей церкви. Благоустройство ея поведетъ за собою благоустройство всей церкви.

а) Выборное начало.

Участіе мірянъ въ избраніи для себя клира находится въ согласіи съ ученіемъ Слова Божія (Дѣян. 1, 15 и 5, 2 и слѣд.). Это право въ этой или иной формѣ существовало во всё вѣки жизни Церкви. Наша Русская Церковь широко практиковала его до Синодальнаго періода своей жизни. Противъ выборнаго начала приводится одинъ канонъ (Въ прав. Лаодинійск. собора), но канонъ этотъ говоритъ о толпѣ (Греч. охлос), которой слѣдуетъ запретить избраніе священнослужителей, но ни этотъ, ни другой канонъ не запрещаетъ народу и законнымъ представителямъ его участвовать въ избраніи клира, когда оно производится законно составленнымъ собраніемъ.

Такое избраніе приходомъ себѣ клириковъ не будетъ также поглощеніемъ правъ епископа, опредѣляемыхъ въ посланіяхъ Ап. Павла къ Тимоѳ. 5, 22 и къ Титу 1, 5. Приходу при выборномъ

началъ будутъ предоставлены права не посвященія или опредѣленія лица на должность, а право только избранія и предложенія кандидата на ту или другую должность. За епископомъ остается главное и существенное въ дѣлѣ опредѣленія клирика—это признаніе имъ приходского выбора и возведеніе предложеннаго лица въ извѣстное священнослужительское достоинство. При этихъ правахъ епископъ всегда будетъ имѣть возможность отстранить недостойно избранное лицо. Такое опредѣленіе клириковъ можетъ совершаться двумя путями: отъ прихода къ епископу и обратно. Первый путь обычный, нормальный; второй путь долженъ вступать въ силу только тогда, когда приходъ укажетъ недостойнаго кандидата, или вовсе не укажетъ его. Тогда епископъ укажетъ своего кандидата, но до того времени, пока приходъ не выскажетъ своего согласія на избраніе его, епископъ воздерживается отъ рукоположенія его. Вообще нужно установить правиломъ, что поставленіе клирика не можетъ состояться до того момента, пока не послѣдуетъ обоюднаго согласія въ выборѣ его между приходомъ и епископомъ.

Избранное приходомъ лицо несомнѣнно будетъ ближе къ нему и связь между ними скорѣе установится. Съ другой стороны, и сами клирики будутъ относиться къ своей службѣ болѣе дѣлательно и сердечно. Быть только формальнымъ исполнителемъ не рискнуть; иначе они навсегда останутся заброшенными, перепроситься въ другой приходъ не смогутъ: ихъ, малодѣлательныхъ, едва ли выберетъ какой другой приходъ. Естественно, при выборномъ началѣ частыя перемѣщенія сократятся до минимума.

Возраженія противъ выборнаго начала теперь сами собою отпадаютъ, въ виду того стихійнаго перелома всего управленія нашего отечества на строго демократическихъ началахъ. Было бы аномаліей, если при современномъ налаживаніи нашей государственной жизни институты нашихъ церковныхъ установленій остались на прежнихъ основаніяхъ. Церковь Христова, по самой идеѣ, въ своемъ бытіи должна быть народнымъ дѣломъ, и въ ней ничего не должно быть безъ участія вѣрующихъ людей.

Принципальныхъ возраженій противъ выборовъ не можетъ быть. Могутъ быть таковыя въ отношеніи практическаго примѣненія этой мѣры. Говорятъ, въ общей массѣ нашъ народъ, въ особенности сельскій, мало развитъ и просвѣщенъ для того, чтобы на постъ своего духовнаго руководителя избрать дѣйствительно достойное лицо по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ и что, такимъ образомъ, при ограниченности круга извѣстныхъ приходу кандидатовъ и малой освѣдомленности объ ихъ качествахъ будутъ падать выборы не на дѣйствительно болѣе достойныхъ, а на тѣхъ, кто въ достиженіи своихъ цѣлей не считается ни съ какими средствами, вплоть до подкупа вліятельныхъ лицъ въ приходѣ, и въ доказательство этого указываютъ на примѣры практики въ прошлой жизни нашей Церкви. Превжній историческій масштабъ не примѣнимъ теперь. Тогда господствовала на святой Руси безпросвѣтная тьма невѣжества и суевѣрій не только въ простомъ народѣ, но среди знати и служилыхъ людей. Въ большой части своихъ неудобствъ это

возраженіе отпадаетъ, но нѣкоторая доля опасеній за нимъ сохраняется и до сего времени. А потому въ противобѣсъ этому возможному явленію нужно прибѣгнуть къ такой организаціи, при которой возможно меньше было бы злоупотребленій и неправильностей. До нѣкоторой степени можно парализовать возможность появленія этого зла слѣдующими правилами:

1. Въ кандидаты на священника и діакона избираются лица со специальнымъ богословскимъ образованіемъ, въ особенности—высшимъ.

2. Могутъ быть избираемы лица и со свѣтскимъ образованіемъ, но не ниже кончившаго курсъ средне учебнаго заведенія, и при условіи сдачи имъ двухъ экзаменовъ по священному Писанію и догматическому Богословію въ объемѣ курса богословскихъ школъ.

3. При недостаткѣ кандидатовъ на діаконскія мѣста могутъ быть избираемы лица съ образованіемъ на званіе учителя начальнаго училища, а на псаломщическія мѣста—даже и меньше этого. Въ послѣднемъ случаѣ благочинническіе совѣты производятъ кандидатамъ на мѣста псаломщика испытанія въ знаніи церк. устава, чтенія и пѣнія, а лицамъ, не окончившимъ курсъ низшаго—учебнаго заведенія, сверхъ этого производятъ испытанія въ знаніи священной и церковной исторіи и катихизиса, въ объемахъ курса гимназій.

4. Съ учрежденіемъ псаломщической школы въ епархіи, кончившіе курсъ ея считаются правоспособными лицами на должности псаломщиковъ.

5. Выборы на свободное мѣсто клирика вчиняетъ церковноприходскій совѣтъ, который долженъ быть открытъ при каждой приходской общинѣ. На обязанности его лежитъ подысканіе кандидатовъ на свободное мѣсто и собраніе необходимыхъ о нихъ свѣдѣній. Самые выборы производятся общимъ приходскимъ собраніемъ, подъ предсѣдательствомъ благочиннаго, при избраніи священника, или подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго настоятеля священника, при избраніи прочихъ членовъ клира, и съ участіемъ $\frac{2}{3}$ прихожанъ, о чемъ и составляется протоколъ избранія, который съ отзывомъ Благочинническаго Совѣта или замѣняющаго его учрежденія и, гдѣ требуется, испытательнымъ актомъ, представляется по принадлежности на утвержденіе епископа.

6. О днѣ выборовъ церковноприх. Совѣтъ, по надлежащемъ сношеніи съ Благочиннымъ, даетъ широкое оповѣщеніе прихожанамъ, и процессъ выборовъ въ приходѣ долженъ быть законченъ въ мѣсячный срокъ.

7. Въ случаяхъ не имѣнія своихъ кандидатовъ, Приходскій Совѣтъ увѣдомляетъ объ этомъ епископа и затѣмъ изъ указанныхъ имъ кандидатовъ производятся приходомъ выборы, а равно, въ случаѣ устраненія епископомъ представленныхъ приходомъ кандидатовъ, епископъ указываетъ приходу своихъ болѣе достойныхъ, изъ которыхъ приходъ и выбираетъ.

8. Въ мѣстномъ Епархіальн. печатномъ органѣ дважды въ годъ, по полугодіямъ, печатаются списки кандидатовъ на занятіе мѣстъ священника, діакона и псаломщика. Церковноприх. Совѣтъ немедленно по освобожденіи вакансіи въ своемъ приходѣ даетъ объявленіе объ этомъ въ томъ же органѣ.

Прим. 1. Предоставляется право прихожанамъ, не бывшимъ при самыхъ выборахъ, рукоприкладствомъ на протоколѣ заявлять свое согласіе на избраніе.

Приш. 2. При выборѣ низшихъ членовъ клира должно быть прилагаемо объявленіе настоятеля священника на выборъ.

Съ предоставленіемъ приходу права выборовъ для себя клириковъ, самособою, въ качествѣ обратной стороны этого права, слѣдуетъ признаніе за приходомъ, при участіи $\frac{2}{4}$ прихожанъ, правъ ходатайства предъ епископомъ объ удаленіи или увольненіи изъ прихода клириковъ, оказавшихся негодными по своей службѣ и поведенію. Епископъ въ такомъ случаѣ долженъ по возможности скорѣе обратить вниманіе на представленные приходомъ акты и въ случаѣ дѣйствительнаго несоотвѣтствія клирика своему назначенію, безъ замед-

ленія удалить его отъ занимаемаго мѣста, съ предоставленіемъ ему возможности перемѣститься въ другой приходъ, если обвиненія не тяжки, а при тяжкихъ проступкахъ, на основаніи произведеннаго слѣдствія, подвергается болѣе тяжкому наказанію, вплоть до увольненія отъ должности и лишенія сана.

Жалобы, приносимыя на клириковъ отъ прихожанъ, не составляющихъ $\frac{2}{3}$ всего состава прихода, прежде своего разсмотрѣнія, передаются чрезъ Благочиннаго на отзывъ приходскаго собранія, и если большая часть его одобрительно отзовется о клирикѣ, то эти жалобы оставляются безъ послѣдствій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Прот. Н. Троицкій.

На защиту православной вѣры и церкви.

Граждане г. Саратова члены Общества „За вѣру“ въ собраніи 16 іюля с. г. по обсужденіи распоряженія Правительства о передачѣ церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія постановили:

А) Признать распоряженіе Правительства незаконнымъ вмѣшательствомъ во внутреннюю жизнь православной Церкви; 2) оскорбительнымъ для достоинства Церкви въ виду того что Св. Синодъ постановилъ церковныя школы передать приходамъ 3) актомъ насильственнаго захвата чужой собственности, такъ какъ зданія церковныхъ школъ строились главнымъ образомъ на средства приходовъ и церквей; 4) актомъ разрушенія Церкви, такъ какъ со введеніемъ свободы совѣсти и равноправія учителями школъ, бывшихъ раньше церковными, могутъ оказаться люди невѣрующіе или нехристиане, которые будутъ вытравлять религиозное чувство учащихся или издѣваться надъ православіемъ; 5) въ виду захвата Правительствомъ только православныхъ церковныхъ школъ и неприкосновенности школъ другихъ исповѣданій признать распоряженіе Временнаго Правительства актомъ безпримѣрнаго униженія православія предъ прочими религиозными обществами;

В) просить Правительство (сіямъ и просимъ) приостановить означенное распоряженіе впредь до обсужденія школьнаго вопроса на Учредительномъ Собраніи.

Д) Настоящую резолюцію сообщить возможно большому числу лицъ и учреждений Россіи съ приглашеніемъ присоединиться къ протесту и требовать отмѣны распоряженія Правительство относительно передачи церковныхъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія; просить редакціи газетъ помѣстить эту резолюцію въ своихъ изданіяхъ.

При обсужденіи вопроса объ отдѣленіи Церкви отъ Государства, Собраніе Общества „За Вѣру“ признало желательнымъ не отдѣленіе Церкви отъ Государства, а освобожденіе Церкви отъ власти чиновниковъ. Въ частности Общество „За вѣру“ полагаетъ для пользы Церкви и русскаго государства необходимымъ слѣдующее: впредь до Учредительнаго Собранія и до Собора свѣтскіе чиновники не должны вмѣшиваться въ жизнь православной Церкви; не должны быть упразднены тѣ права и преимущества Церкви, какими она пользовалась раньше; не должно быть посягательства на матеріальную собственность храмовъ, монастырей, духовенства Православной Церкви; Отнюдь не должно быть вмѣшательства чиновниковъ въ дѣло назначенія или увольненія епископовъ и священниковъ, а тѣмъ болѣе, членовъ Св. Синода; выразивъ протестъ противъ дѣйствій бывшего Синодальнаго Оберъ—Прокурора Львова, начавшаго „освобожденіе“ Церкви деспотическимъ разгономъ Св. Синода и самовольнымъ вызовомъ новаго состава Синодальныхъ членовъ, выразить глубочайшее негодованіе и протестъ—противъ захвата церковныхъ типографій Москвы, Кіева и Троицкой Лавры Совѣтами солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ, противъ допущенія со стороны Правительства этого захвата и очевиднаго зочувствія къ этому акту со стороны Оберъ—Прокурора Львова, оправдывавшаго на Всероссийскомъ Съѣздѣ духовенства захватъ типографій Троицкой Лавры; выразить негодованіе и протестъ противъ публичнаго осмѣянія и поруганія христіанскихъ, православныхъ святыхъ и противъ допущенія поруганій со стороны гражданской власти. Просить все православное духовенство и благочестивыхъ мірянъ встать на защиту явно гонимой православной вѣры и Церкви.

Пчеловодство.

(Продолженіе).

§ 90. Можетъ быть случай и такого рода. Предъ началомъ главнаго взятка пчеловодъ видитъ, что данная семья пчелъ во всѣхъ проходахъ между 11-12 гнѣздовыми рамками дѣятель-

но работаетъ и при томъ такую сплошную массу заполняетъ каждое разстояніе между рамками, что нигдѣ не встрѣтишь пустого мѣста; кромѣ того, на старой вошинѣ сотовъ и тутъ и тамъ по-

явились бѣленькія крупинки свѣжаго воску, что служить однимъ изъ вѣрныхъ признаковъ начинающагося взятка; а, заглянувъ въ гнѣздо, пчеловодъ увидитъ, что дѣткою открытою и печатною занято не менѣе 7 гнѣздовыхъ рамокъ;—все это служить указаніемъ, что (въ ульяхъ Дадана Блатта) наступилъ моментъ постановки перваго медоваго магазина, что опытный пчеловодъ и не замедлитъ исполнить. Пчелы, получивъ магазинъ, съ искусственною ли то или готовою прошлогодною вощиною, охотно туда идутъ и тотчасъ же начинаютъ старательно въ немъ чистить и подготавливать ячей для складыванія меду. И вотъ иногда наступаетъ продолжительная, недѣли—1½, 2, хотя и сравнительно теплая, но дождливая ненастная погода, или же вообще взяткъ по непонятнымъ причинамъ почему-либо сразу слабнетъ и временно даже прекращается; меду въ магазинъ въ такомъ случаѣ поступить не можетъ; между тѣмъ ячей тамъ вычищены. А такъ какъ высота магазинныхъ полурамокъ въ ульѣ Дадана-Блатта настолько значительна, что не особенно стѣсняетъ матку въ дѣлѣ червленія, то очень часто случается, что матка забирается въ магазинъ и начинаетъ въ немъ червить. Сюда же пчелы потомъ нанесутъ и перчи, чтобы поближе ее брать для вскармливанія заложеной здѣсь дѣтки. И когда наступитъ конецъ медосбору, то въ надставкѣ окажется: дѣтка, частью медъ и частью перча! Что же тогда дѣлать? Вѣдь, нельзя же магазинъ оставить въ зиму! Какъ предупредить такой досадный случай, тутъ и опытный пчеловодъ призадумается.

Въ ульяхъ Ж. Лайанса такимъ досаднымъ и печальнымъ явленіемъ не можетъ быть и мѣста, такъ какъ тамъ не пчеловодъ руководитъ направленіемъ главныхъ работъ семьи, а отечески заботливая невидимая рука Высшаго Разума.

И тотъ, кто желаетъ видѣть пчелъ въ ульѣ Дадана-Блатта, прежде долженъ внимательно изучить пчелъ и ихъ природныя инстинктивныя наклонности, т. е. съ полнымъ благоговѣніемъ и вниманіемъ познать тѣ непреложныя законы, подчиняться которымъ такъ охотно и радостно всегда готова маленькая труженица-пчелка! Изучивъ жизнь пчелъ, пчеловодъ долженъ лишь помогать всѣми разумными средствами пчелиной семьѣ осуществлять въ полной мѣрѣ велѣнія Высшаго Разума, заключающіяся въ инстинктѣ пчелы. Пусть же всякій пчеловодъ и въ особенности начинающій поставитъ главною цѣлію пчеловожденія это добиваться того, чтобы его дѣятельность, какъ пчеловода, всегда бы строго соответствовала инстинктивнымъ наклонностямъ пчелы. Вмѣшиваться же въ жизнь пчелы и вообще „лукаво мудрствовать“ безъ опыта и знаній—дѣло въ высшей степени неразумное. Въ этомъ отношеніи улей Ж. Лайанса для начинающихъ самый наилучшій.

§ 91. Но почему же, спроситъ читатель, улей Ж. Лайанса, несмотря на вышеуказанныя преимущества предъ ульемъ Дадана—Блатта, всетаки по сравненію съ послѣднимъ такъ малоодоходенъ? Дѣйствительно, самъ Ж. Лайансъ, въ вышеуказанномъ нами сочиненіи: „Уходъ за пчелами,“ приводитъ данныя о доходности его ульевъ за 9 лѣтъ и изъ этихъ данныхъ видно, что наибольшая сред-

няя доходность съ улья его пасѣки (30 семей) было около 1 пуда 6 фунт. въ 1884 году; въ среднемъ же за всѣ 9 лѣтъ на каждый годъ съ улья доходу получалось около 23 фунт. При чемъ былъ такой годъ (1879), когда меду въ доходъ совсѣмъ не поступило.

Малоодоходность означеннаго улья объясняется слѣдующимъ. Мы уже видѣли, что пчелы стараются складывать медъ прежде всего надъ дѣткою и на близлежащихъ къ срединѣ гнѣзда рамкахъ. А такъ какъ на этотъ улей магазина не ставится, вверху же срединныхъ рамокъ надъ дѣткою меду сложить много нельзя, то пчеламъ приходится складывать медъ по обѣимъ сторонамъ гнѣзда, гдѣ кончаются рамки съ дѣткою, т. е. начиная съ 5-6 рамки, если считать отъ центральной рамки въ ту и другую сторону улья. Но мы уже знаемъ, что пчелы, въ силу своего инстинкта, не особенно расположены складывать медъ вдали отъ дѣтки. А поэтому, хотя и не такой сильной степени, какъ бываетъ въ ульѣ Дадана-Блатта при поздней постановкѣ магазина, но всетаки и въ ульѣ Ж. Лайанса предъ началомъ взятки происходитъ нѣкоторое ограниченіе дѣятельности матки. Къ чему это ведетъ мы,—знаемъ. Разница послѣдствій между двумя ульями Дадана-Блатта Ж. Лайанса въ этомъ отношеніи лишь та, что въ ульѣ послѣдняго эти послѣдствія очень незначительны и во всякомъ случаѣ, по причинѣ обширности внутреннихъ размѣровъ этого улья, въ немъ почти исключается возможность нежелательнаго роенія пчелъ.

§ 92. Перечисляя всѣ главнѣйшія преимущества горизонтальнаго улья Ж. Лайанса предъ вертикальнымъ Дадана-Блатта, мы имѣли въ виду, главнымъ образомъ, ту цѣль, чтобы показать, сколько знаній и опытности долженъ имѣть пчеловодъ, желающій самъ руководить внутреннимъ порядкомъ жизни пчелиной семьи. И подобно тому, какъ человѣку, малознакомому съ дѣломъ управленія автомобилемъ, мы не могли бы посоветовать ему быть шофферомъ,¹⁾ такъ и человѣку, плохо знающему пчеловодное дѣло, не можемъ посоветовать водить пчелъ въ ульяхъ Дадана-Блатта до той поры, пока онъ не изучитъ по руководствамъ и на дѣлѣ жизни пчелъ и ихъ инстинкта.

Конечно, кто же будетъ спорить, что ѣзда на автомобилѣ во многихъ отношеніяхъ лучше, чѣмъ ѣзда на лошадахъ, но это не значитъ, что всякому можно пользоваться и лично при томъ управлять автомобилемъ. Чтобы управлять послѣднимъ, требуются и знаніе, навыкъ и способности. Точно также улей Дадана-Блатта, безъ сомнѣнія, въ данное время является наиболѣе удобнымъ и наиболѣе доходнымъ въ холдной и умѣренной по климату полосахъ Европы, но при непремѣнномъ условіи, если пчеловодъ образованъ, умственно развитъ и хорошо по руководствамъ познакомился съ пчеловоднымъ дѣломъ.

§ 93. Изъ всего сказаннаго читатель можетъ видѣть, что, во-1-хъ, улей Ж. Лайанса всего удобнѣе для лицъ умственно малоразвитыхъ, а также для тѣхъ, кто не располагаетъ болѣе или менѣе значительнымъ досугомъ времени и что, во-2-хъ, улей Дадана-Блатта, будучи наилучшимъ изъ существующихъ, какъ то общепризнано, въ то же

Примѣчаніе. 1-е. Шофферъ—въ прямомъ значеніи—истопникъ, въ переносномъ—человѣкъ, управляющій движеніемъ автомобиля.

время имѣетъ существенные недостатки, устраненіе которыхъ является въ наше время основною задачею прогрессивнаго рациональнаго пчеловодства. И мы полагаемъ, что каждый развитой и опытный пчеловодъ долженъ во имя общаго блага стремиться къ усиленному разрѣшенію вышеозначенной задачи. Имѣя въ виду и такого рода читателей, т. е. развитыхъ, знающихъ и опытныхъ пчеловодовъ, мы рѣшаемся предложить вниманію таковыхъ слѣдующій типъ ²⁾ улья, принятый нами тому назадъ лѣтъ 17-ть.

§ 94. Много лѣтъ тому назадъ намъ пришлось быть на образцовой пасѣкѣ извѣстнаго въ тверской губерніи пчеловода, Н. Г. Урусова. Вся пасѣка (около 60 семей) состояла изъ ульевъ, изобрѣтенныхъ самимъ Н. Г. Урусовымъ много ранѣе того времени, какъ въ Россіи появились ульи Дадана. И хотя улей Н. Г. Урусова (на II рамкѣ) въ общемъ имѣетъ большое сходство съ ульемъ Дадана-Блатта; но въ тоже время, какъ изобрѣтенный вполне самостоятельно, онъ во многомъ существенно разнится отъ улья, по сравненію съ ульемъ Дадана-Блатта, отличается простотою, дешевизною и прочностію; затѣмъ, размѣръ гнѣздовой рамки нѣсколько иной, чѣмъ въ ульѣ Дадана, или Дадана-Блатта и, по нашему мнѣнію, такой размѣръ вполне соответствуетъ задачамъ пчеловоденія; наконецъ, и это самое важное, рамка магазина (нѣсколько длиннѣе гнѣздовой) очень низка: равняется въ высоту $\frac{1}{3}$ высоты гнѣздовой; напол-

ненная медомъ она вѣситъ около 3 фунтовъ. Магазинъ съ такими рамочками почти не охлаждаетъ гнѣзда, а если и охлаждаетъ, то очень незначительно. Поэтому пчелы всегда охотно идутъ въ него работать и даже въ холодныя ночи не оставляютъ его. Кромѣ того, червленіе матки въ такомъ низкомъ магазинѣ является лишь рѣдкимъ исключеніемъ.

§ 95. Такимъ образомъ Н. Г. Урусовъ своимъ низкимъ магазиномъ избѣгъ одного изъ самыхъ существенныхъ недостатковъ улья Дадана-Блатта. Познакомившись съ такого рода ульями, мы тогда же завели ихъ и на своей пасѣкѣ. А чтобы не ошибиться въ дѣлѣ своевременной постановки магазиновъ, мы строимъ эти ульи размѣромъ не на II рамкѣ, а на 16. Въ этихъ ульяхъ мы водимъ пчелъ, какъ уже сказано, около 17 лѣтъ и никогда не замѣчали въ нихъ тѣхъ недостатковъ, какіе свойственны и улью Лайанса и улью Дадана-Блатта.

Болѣе подробное описаніе устройства такого улья мы дадимъ въ концѣ руководства, чтобы опытные пчеловоды могли, если пожелаютъ, проверить то, что здѣсь нами высказано на основаніи многолѣтняго личнаго опыта.

Примѣчаніе 2-ое. Типъ — подлинникъ, нѣчто своеобразное, рѣзко очерченнаго, совокупность выразительныхъ чертъ, своеобразный видъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Свящ. Іоаннъ Преображенскій.

ОБЪ ОСТАВЛЕНІИ АРХІЕПИСКОПА СЕРАФИМА НА ТВЕРСКОЙ КАВЕДРѢ.

Іерархія нашей церкви, какъ учрежденіе, призванное руководить и направлять вѣрующіхъ къ достиженію спасенія, повидимому, менѣе всего должна была подвергаться революціоннымъ насиліямъ по подозрѣнію въ политиканствѣ. На самомъ дѣлѣ, этого не случилось; многіе наши первоіерархи, священники и прочіе клирики вынуждены были выходомъ въ заштатъ оставить службу церкви, подъ давленіемъ требованій революціоннаго народа. Тѣмъ не менѣе такимъ явленіямъ нельзя придавать того глубокаго значенія въ закрѣпленіи революціи и свободы, какое принадлежитъ дѣлу удаленія отъ службы гражданскихъ лицъ, потому что іерархія не строитъ государственной политики, а вынуждена только признавать ее въ силу бывшаго пораженія нашей церковной жизни государственнымъ режимомъ. Церковь была въ параличѣ отъ давившаго ее прессы абсолютизма, а не вслѣдствіе оскудѣнія своихъ внутреннихъ духовныхъ силъ. Благодатныя силы Христовой вѣры во все время неизмѣнно пребываютъ въ церкви. „Се Азъ съ вами во вся дни до скончанія вѣка, аминь.“ (Мѡ. 28, 20), такъ говоритъ Спаситель о Своемъ постоянномъ пребываніи съ церковью.

И если духовенство себя держало консервативно и вынуждено было проповѣдывать вѣрующимъ идеи монархизма, то это была подневольная его дѣятельность и отгородиться отъ нея оно было не въ силахъ, потому что требовались героическія усилія противостоятъ этой работѣ. Между церковью и государствомъ въ эпоху стараго режима была такая надстройка, которая во внѣшнихъ обнаруженіяхъ жизни прямо лишала церковь

свободы и дѣлало ее служанкой государства. По этой причинѣ наша Православная церковь не менѣе, если не болѣе другихъ, обрадовалась дарованной свободѣ, и за шесть мѣсяцевъ этой свободной жизни путемъ изданія многихъ временныхъ, до открытія Собора, законовъ настолько она закрѣпила у себя свободу, что она совершенно отгородилась отъ стараго режима и порвала всякую связь съ нимъ. Новыми законами обезпечены во всехъ областяхъ церковной жизни выборное начало и право участія вѣрующаго народа въ дѣлѣ управленія церковью, самому приходу даны права юридическаго и автономнаго лица. Не можетъ быть брошенъ церкви упрекъ въ консерватизмъ и преданности монархизму и въ виду того, что въ ной съ 15-го августа открытъ и дѣйствуетъ Всероссийскій Церковный Соборъ, который и выявитъ все силы свободнаго устройства нашей церкви въ свободномъ государствѣ.

На основаніи всехъ этихъ соображеній всякая тѣнь недовѣрія къ духовенству не только должна быть оставлена революціоннымъ народомъ въ долѣ защиты и проведенія въ жизнь революціи и свободы, но больше этого: слѣдуетъ произвести поправки въ положенія духовныхъ лицъ, пострадавшихъ во дни революціи, по столько, по сколько это возможно по существу самого дѣла, удаленія ихъ со службы. Такимъ лицомъ, пострадавшимъ въ дни нашей революціи, и былъ нашъ Тверской Архіепископъ Серафимъ. Чрезвычайнымъ съѣздомъ духовенства и мірянъ Тверской епархіи 20-25го апрѣля с. года было выражено недовѣріе церковно—общественной дѣятельности Архіепископа Серафима черезъ особую комиссію

изъ 7-ми человекъ, и, затѣмъ, когда Владыко въ отвѣтъ ей сказалъ, что онъ предпрѣшилъ свой уходъ съ епархіи, съѣздомъ сряду была направлена депутація въ Синодъ о необходимости удаленія Архіепископа Серафима съ кафедры ради мира церкви. Святѣйшій Синодъ не нашелъ возможнымъ считаться съ такимъ заявленіемъ Съѣзда безъ особаго обслѣдованія обстоятельствъ такого небывшаго дѣла.

Среди мотивовъ, высказанныхъ къ удаленію Архіепископа, былъ главный тотъ, что онъ слуга стараго режима, постоянно призывавшій духовенство и народъ къ борьбѣ съ революционнымъ настроеніемъ. Этотъ мотивъ, въ моментъ конфликта съѣзда съ Архіепископомъ, не могъ уже играть рѣшающаго вліянія на удаленіе, потому, что только передъ этимъ Святѣйшимъ Синодомъ, въ согласіи Временнаго Правительства, было издано опредѣленіе, за №2423, о томъ, что прежнее служеніе тѣхъ или иныхъ членовъ духовенства монархическому строю не можетъ служить предметомъ прослѣдованія, если таковыя лица подчиняются новому государственному строю и въ послѣдующее время не дадутъ повода къ такому нареканію. По совершеніи государственнаго переворота, Владыко вполне реабилитировалъ-себя отъ упрековъ въ преданности монархіи. Находясь въ Петроградѣ, какъ членъ Государственнаго Совѣта, онъ и въ Синодѣ и передъ Временнымъ Правительствомъ заявилъ о своей преданности новому строю. А затѣмъ онъ тоже сдѣлалъ и передъ Тверской паствой, по немедленномъ прїѣздѣ къ ней, для чего въ Тверской Исполнительный Комитетъ было послано имъ особое письмо и издано Архіпастьрское посланіе къ мірянамъ, въ которомъ онъ призывалъ всѣхъ насъ, чады Тверской паствы, къ полному повиновенію новому Временному Правительству и устроенію жизни на началахъ общечеловѣчности и соборности и въ сихъ видахъ приглашалъ Тверскую паству, изъ выборныхъ по благочиніямъ отъ духовенства и мірянъ, составить съѣздъ, бывшій 20-25 апрѣля. Другіе мотивы къ удаленію архіепископа — неискренность, излишне строгъ, деспотиченъ, пренебрежительно относится къ духовенству), будучи сами по себѣ слишкомъ общими мало опредѣленны, при томъ безъ всякаго фактическаго матеріала, не представляютъ твердыхъ данныхъ для увольненія Архіепископа съ кафедры.

Среди самого духовенства и мірянъ на этой почвѣ не было единодушія. Еще 20 апрѣля, когда бродилъ первый революціонный духъ, среди ораторовъ съѣзда раздавались голоса, одобряющіе дѣятельность Архіепископа, чего не скрываетъ въ своемъ протоколѣ съѣздъ, когда говоритъ: „указывались церковно—патріотическія заслуги Владыки, его заботы о духовенствѣ, о семьяхъ, о сиротахъ лицъ, призванныхъ на войну.“ Этотъ кадръ людей, сочувствующихъ Архіепископу, съ теченіемъ времени все болѣе умножался, особенно съ того момента, когда стало извѣстнымъ, что

актъ съѣзда объ удаленіи Архіепископа не былъ подсказанъ ему извнѣ, а созданъ самимъ съѣздомъ и что самъ Святѣйшій Синодъ по этому вопросу не раздѣляетъ точки зрѣнія съѣзда.

На второмъ чрезвычайномъ съѣздѣ Тверскаго духовенства и мірянъ 8 го августа голосованіе тайной баллотировкой за оставленіе Архіепископа Серафима не собрало нѣсколько голосовъ (136 противъ 142). Святѣйшій Синодъ въ виду незначительнаго большинства не согласился съ этимъ вотумомъ, потому что произведенное передъ этимъ обслѣдованіе дѣятельности Архіепископа Серафима членомъ Синода епископомъ Самарскимъ Михаиломъ не дало никакаго матеріала, который бы требовалъ удаленія его съ кафедры, какъ необходимой мѣры для блага церкви. Кромѣ того, жители города Твери, на глазахъ которыхъ проходила вся дѣятельность Архіепископа Серафима, высказались за оставленіе его. Такъ на собраніи духовенства и мірянъ г. Твери изъ 109 лицъ 102 высказались тайной баллотировкой за оставленіе Архіепископа. И было бы поэтому несправедливымъ, если бы Архіепископъ Серафимъ былъ удаленъ по требованію большинства 6 человекъ. Судъ надъ живыми людьми надо производить не по одному арифметическому подсчету голосовъ, а главнымъ образомъ по нравственной оцѣнкѣ дѣятельности подсудимаго, каковая была произведена Синодальною ревизією и на основаніи только ея Синодъ и оставилъ Архіепископа Серафима.

Безъ суда и слѣдствія никто не можетъ быть удаленъ со службы. Это основной принципъ правового государства. И если теперь введено выборное начало въ жизни церкви, то это не значитъ, что слѣдуетъ переизбирать прежнихъ лицъ. Законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ. Это положеніе юриспруденціи также всѣмъ раздѣляется, поэтому въ дѣлѣ оставленія Архіепископа нельзя видѣть ничего такого недобраго, которое толкало бы Тверскую паству на недоброе. Послѣ тѣхъ испытаній, которыя были перенесены Архіепископомъ въ теченіе 4хъ почти мѣсяцевъ своего пребыванія внѣ предѣловъ Тверской епархіи, нужно быть увѣреннымъ, что Высокопреосвященный въ своей дальнѣйшей дѣятельности не допуститъ ничего такого, чтобы шло въ разрѣзъ требованій церковной соборности и общечеловѣчности. Незначительному большинству въ шесть голосовъ нужно примириться съ фактомъ оставленія Архіепископа на Тверской кафедрѣ въ полной увѣренности, что отъ этого не пострадаетъ свободное устроеніе нашей церковной жизни. Нынѣ жизнь нашего церковнаго управленія выплываетъ въ такія формы и рамки, что при нихъ не возможенъ произволъ и усмотрѣніе начальствующаго лица. Да послѣдуетъ же полное и нерушимое воссоединеніе Тверской паствы со своимъ Архіпастьремъ. И будетъ едино стадо и одинъ пастьрь. (Іоанна 10, 16.)

Н. Т.

Отъ души желаемъ возстановленія желаннаго мира между архіпастьремъ и паствой Тверской. А миръ этотъ мыслимъ и возможенъ лишь при взаимномъ братскомъ прощеніи и забвеніи обидъ и личныхъ счетовъ. А между тѣмъ паства Тверская опять раздирается: я самъ былъ свидѣтелемъ того, какъ по разнымъ учрежденіямъ г. Твери ходили съ листами и собирали подписи въ пользу оставленія теперь на тверской викарной кафедрѣ еп. Арсенія. Сейчасъ ходятъ упорные слухи о перемѣщеніи еп. Арсенія и таганрогскаго еп.—одного на мѣсто другого.